

ИРИНА ГРАДОВА

ЮВЕЛИРНАЯ
РАБОТА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Д. Васильченко*

Градова, Ирина.
Г75 Ювелирная работа : [роман] / Ирина Градова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-238314-4

Лера Медведь расследует громкое дело: задушена девушка, в отсутствие хозяйки присматривавшая за квартирой матери самого прокурора города! Следствие пытается выяснить, кому понадобилось убивать скромную студентку, бедную девушку из многолетней провинциальной семьи. Тем временем матушку прокурора больше волнует другой вопрос: где ее обожаемый кот? В день убийства красавец-мейнкун Леопольд бесследно пропал. Его любящая хозяйка на грани инфаркта, и добрая Лера опрометчиво обещает старушке прояснить судьбу ее дорогого питомца. Теперь ей придется искать не только убийцу, но и кота! Ведь он может навести на след преступника...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Градова И., 2026
© Оформление.
ISBN 978-5-04-238314-4
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Едва удерживая в руках поднос, заставленный деликатесами, Лера медленно шла в комнату: на кухне телевизора не было, а она хотела посмотреть передачу, ведь ей так редко удавалось просто посидеть у экрана, выкинув из головы мысли о работе! Лера питала особую слабость к постановочным «судебным» шоу — во-первых, потому, что дела рассматривались интересные, а во-вторых, ей нравился ведущий — настоящий прокурор. По работе с Никитой Роговым Лера пока не сталкивалась, но его лично знала Алла Суркова, ее непосредственная начальница в Следственном комитете, и поэтому девушке казалось, что она как будто тоже немного с ним знакома. Правда, в шоу Рогов исполнял роль судьи. Он не просто отлично смотрелся в кадре, но и обладал отменным чувством юмора, что делало его программы еще приятнее. Короче, Рогов не походил на большинство юристов, работающих в правоохранительной системе: в лучшем случае, они — просто неплохие ремесленники, а в худшем — недоучки, с трудом окончившие юрфак и считающие себя корифеями только потому, что у них имеется соответствующий диплом, а на самом деле плохо разбирающиеся в законах и путающиеся в определениях. Это в детективных сериалах адвокаты говорят эзоповым языком, завораживая публику цитатами из Кафки и Ницше. В реальности они редко правильно согласовывают падежи и читают что-то, помимо документов по делу, которое в данный момент ведут. Рогов был другим — умным, начитанным и саркастичным, и потому он нравился Лере.

Она надеялась, что в настоящем зале суда он так же хорош, как и в студии.

В этот раз мама особенно расстаралась: бастурма, нежный лосось горячего копчения, острый сыр — м-м-м, объедение! Правда, Галина Федоровна упала бы в обморок при виде того, как ее кровиночка за обе щеки уписывает мясо с рыбой, заедая их корнишонами в меду и запивая все это сладким чаем. Вкусовые привычки младшей дочери всегда казались матери странными, и она не уставала ей за это выговаривать, но Лера ничего не могла с собой поделать. Она любила смешивать еду и искренне полагала, что главное для цивилизованного человека — не привычные сочетания продуктов, а умение пользоваться столовыми приборами при их поедании, потому что все остальное — дело вкуса.

Дело, рассматриваемое в программе, напоминало реальное, имевшее место года два назад: известный питерский фотограф в припадке ревности убил жену, распилил тело на части и хранил их на балконе пару зимних месяцев. В конце февраля он вывез останки и захоронил их в лесополосе. Ситуация была интересна тем, что при первом рассмотрении обвиняемого оправдали, и лишь после вмешательства прессы и телевидения дело вернули на следствие, состоялся другой суд, и фотографа упекли в колонию общего режима на пятнадцать лет. Отягчающим обстоятельством послужило то, что он не просто убил жену, но еще и разделал труп, как коровью тушу. Кроме того, пока тело матери лежало в пакетах на заснеженном балконе, ее дети находились в квартире вместе с отцом-убийцей! Однако Лера заметила, что создатели шоу кое-что изменили, пытаясь усилить интригу, добавив возможных подозреваемых и ненадежных свидетелей, дающих разные показания с интервалом в пару минут. Поэтому Лере, знавшей о том случае очень хорошо, стало интересно, и она даже начала сомневаться, что фотограф и в самом деле виновен.

В тот момент, когда Рогов вызвал последнего свидетеля, раздался телефонный звонок. Полная решимости не брать трубку, если звонят мама или сестрица, Лера с удивлением увидела на экране номер Аллы Сурковой, своей непосредственной начальницы. Та почти никогда не звонила ей домой, предпочитая решать все вопросы на работе, где они обе и так проводили большую часть времени.

— Добрый вечер, Лера! — голос начальницы звучал бодро, словно она только что вернулась со средиземноморского курорта. — Вы уж простите, что беспокою вас дома в такое время, но у меня к вам большая просьба.

— Слушаю, Алла Гурьевна! — встрепенулась Лера: «просьбы» Сурковой обычно означали, что она собирается подкинуть своей протеежке какое-то интересное дельце. Это пришлось бы весьма кстати: дела, которые вела сейчас Лера, казались простыми и не требовали большого напряжения мозгов, зато бумажной работы предстояло море!

— Кто-то вломился в квартиру, ограбил ее и убил находившуюся там девушку, — пояснила Суркова.

— Взлом с проникновением и убийство? — удивилась Лера. — А почему этим занимается Следственный комитет, можно узнать?

— Можно: квартира принадлежит матери недавно назначенного прокурора города.

Вот оно что! Ну, разумеется: если бы не причастность к делу большой «шишки», убийством и ограблением занялись бы местные полицейские, но — прокурор города...

— Погодите, — внезапно осенило Леру, — вы о Рогове говорите? О Никите Рогове?

— Совершенно верно, — немного удивленно подтвердила Суркова. — А что, есть проблемы?

— Да нет, никаких проблем, Алла Гурьевна, диктуйте адрес!

Не рассказывать же ей, что Лера смотрит шоу с участием Рогова в качестве актера!

Дозвониться Лере удалось только до Севады Падояна, и он пообещал подъехать прямо на адрес, чтобы уже там встретиться с ней.

Инна Георгиевна Рогова, владелица ограбленной квартиры, проживала в «сталинском» доме на улице Воскова, что на Петроградке. Это место всегда считалось одним из самых престижных, а уж сейчас, когда большинство зданий подверглось капремонту, а старые снесли, воздвигнув на их месте новые элитные дома, цены на местную недвижимость стали зубастыми, как парагвайские кайманы! Лере нравился этот район с красивыми узкими улицами и яркими, но не кричащими витринами дорогих магазинов. Единственным, что слегка портило впечатление, было скудное количество зеленых насаждений, отличающих более новые кварталы, но все-таки это — исторический центр со всеми вытекающими, а наслаждаться свежим воздухом можно и за городом.

Территория оказалась закрытой: маленький двор с круглым ухоженным газончиком отделяли от улицы чугунные ворота. Севада поджидал Леру у подъезда.

— Эксперты уже работают, — сообщил он. — Их Суркова вызвала, а хозяин... ну, то есть, прокурор, с ними.

— А где носит Виктора и Леонида? — поинтересовалась Лера.

— Так выходной же! — развел руками опер. — Леня, кажется, за город поехал, а у Логинова телефон вообще отключен! Так что нас двое.

Не самый плохой расклад: Севада нравился Лере тем, что, в отличие от Виктора Логинова, мнившего себя пупом земли, на него всегда можно было положиться. Они позвонили в домофон и, получив приглашение, вошли. Конечно, этот старый дом — не чета современному, где при входе есть и консъержка в отдельной кабинке, и мраморный холл, освещенный множеством светильников, однако в этом чистеньком, хоть и простоватом подъезде

было какое-то свое очарование. Дверь в квартиру оказалась полуоткрыта: в самом деле, к чему запираяться, когда внутри полно народу и каждую минуту могут подтянуться еще люди? Лера узнала Рогова сразу: он выглядел почти так же, как на экране, — ну, разве что чуток постарше: умело наложенный в студии грим скрывал мелкие морщинки в уголках глаз и рта. Прокурор нервно курил на небольшой уютной кухне, оснащенной по последнему слову техники. Громоздкий холодильник не поместился в само помещение, поэтому его впихнули в нишу между кухней и прихожей. При виде Леры на лице Рогова появилось выражение разочарования.

— Я думал, Суркова приедет! — процедил он сквозь зубы. — Вы кто?

— Валерия Юрьевна Медведь, — представилась она.

— Прямо *Медведь*? — переспросил он и вдруг улыбнулся, и его мрачное лицо приобрело дружелюбное выражение — такое, какое она привыкла видеть по телевизору.

Лере хотелось сказать, как она любит его передачу, но она сочла это неуместным в данных обстоятельствах. Вместо этого она спросила:

— Так квартира не ваша, Никита Терентьевич?

— Моей матушки, — кивнул он. — Она в отъезде, в санатории в Зеленогорске. Вот-вот должна вернуться... черт, даже не представляю, как сообщу ей о случившемся — она с ума сойдет!

— Здесь же не только ограбление, я правильно понимаю — кто-то убит?

— Да, Катя...

— Ваша родственница? — сочувственно уточнила Лера.

— Нет, она за матушкиной квартирой присматривает... то есть присматривала. Видите ли, матушка любит дома отдыха, санатории и всякие такие дела, а дома ей сидеть скучно. Так что, если сложить вместе все ее поездки, едва ли она проводит дома больше восьми месяцев!

— Понимаю, — пробормотала Лера, прикидывая в уме, сколько же денег надо, чтобы постоянно разъезжать по довольно дорогим заведениям.

— Ее второй муж был известным режиссером, — словно в ответ на ее мысли, добавил Рогов. — Гавриил Жеребцов, может, слышали?

— Конечно! — воскликнула Лера. — Он же снял тот знаменитый сериал...

— «Последний конвой», да, — подтвердил прокурор. — И еще много чего, но все почему-то помнят только этот фильм.

Лера смотрела его подростком, и это был один из немногих отечественных сериалов, который она считала по-настоящему захватывающим. Ну, тогда понятно, откуда у вдовы режиссера финансы на поездки — все законно!

— Где тело? — деловито спросила она.

— В гостиной, — вздохнул прокурор, нервно теребя пальцами сигарету. — Так жаль...

Двое понятых, видимо супруги, переминались с ноги на ногу на пороге гостиной: они определенно чувствовали себя не в своей тарелке — неудивительно, ведь не каждый день приходится присутствовать на месте убийства! Погибшая девушка лежала на ковре лицом вниз. Светлые волосы до плеч, стройная фигура, облаченная в джинсы и футболку. Лица под волосами Лера не разглядела и не стала беспокоить экспертов, возившихся около трупа.

— Как предварительно определяете причину смерти? — задала она вопрос, заметив в группе знакомое лицо Ильи Томилина.

То, что сюда нагнали целую бригаду, несомненно — следствие высокого положения потерпевшего, иначе обошлись бы одним-двумя спецами.

— Если предварительно, то — удушение, — ответил Илья.

Ей нравился этот немолодой, постоянно взъерошенный мужчина, предпочитавший, несмотря на худобу, мешковатый стиль в одежде, отчего смотрелся забавно и как-то несерьезно. Но он отличался вниманием к деталям, и Лера могла не беспокоиться, что Томилин что-то пропустит.

— Чем душили?

— Трудно сказать без исследования, — покачал головой эксперт. — Странгуляционная борозда довольно широкая — возможно, шарфом или платком? Но ничего похожего здесь нет.

— Значит, злодей унес орудие убийства с собой, — задумчиво проговорила Лера, обходя тело за спинами коллег. — Есть еще зацепки?

— Следы борьбы повсюду, как вы и сами можете видеть: деваха отчаянно сопротивлялась. Надеюсь обнаружить под ее ногтями эпителий нападавшего, если повезет.

— Отпечатки?

— Море!

— Каково приблизительное время смерти?

— Судя по температуре тела, с десяти до двенадцати ночи, точнее скажу позже.

Лера отошла подальше, пытаясь охватить взглядом сцену преступления. Жертва и впрямь дала убийце достойный отпор: в комнате царил полный бардак. На полу валялись осколки напольной вазы — судя по всему, антикварной, массивные кресла сдвинули с мест, стеклянный журнальный столик треснул, но не разбился — видимо, на него падали. Створки красивого резного буфета были распахнуты, а все содержимое безжалостно вывалено на пол — альбомы с фотографиями, какие-то документы...

— Что взяли? — спросила она, обращаясь к прокурору: он уже докурил и вернулся в комнату.

— Трудно сказать — надо, чтоб матушка взглянула. Навскидку нет шкатулки с деньгами, но там было, ду-

маю, не больше десяти тысяч: матушка не хранит дома много.

— А драгоценности?

— У нее есть дорогая ювелирка, но она каждый раз, уезжая, отвозит все ко мне. Это я ее попросил, ведь она так часто отсутствует!

— Мудрое решение! Так, выходит, тут особо и нечем поживиться было?

— Было чем, но, полагаю, либо преступник не разбирался в антиквариате, либо счел, что вытащить его из квартиры незаметно не сумеет. Технику тоже не взяли, кстати, — добавил Рогов, кивнув на большой плазменный телевизор, висевший на стене. Под ним валялись сбитые колонки домашнего кинотеатра.

— Интересно, за чем же он, или они, тогда приходил? — вслух задалась вопросом Лера. — Вряд ли для того, чтобы убить девушку... Как вы сами-то оказались в квартире?

— Зашел за кое-какими документами, которые хранятся у матушки, — пояснил прокурор. — А тут — такое!

— Она жила здесь или просто приходила?

— Катя здесь живет... жила на постоянной основе, когда матушка уезжала.

— У нее есть свое жилье?

— В общежитии университета.

— Она студентка?

— Юридического факультета.

— А каковы были ее обязанности?

— Ну это лучше опять же у матушки поинтересоваться. Думаю, полить цветы там, кота покормить, пыль стереть.

— Кота? — переспросила Лера. — Я что-то не видела здесь никакого кота.

— Он, видимо, от испуга куда-нибудь забился: слишком много народу сюда набилось.

— Понятно...

Итак, у случившегося, возможно, имеется свидетель, вот только разговорить его вряд ли удастся, ведь переводчик с кошачьего — профессия редкая, если она вообще существует.

— Дверь была заперта или открыта, когда вы пришли? — спросила Лера прокурора.

— Она захлопывается. Замок не взломан, если вы это имеете в виду.

— Выходит, Катерина сама открыла дверь своему убийце?

— Получается, так.

— Значит, либо она его знала, либо это был кто-то, кто обычно вне подозрений — доставщик еды или, допустим, ремонтник какой-нибудь, — принялась Лера вслух строить предположения. — В прихожей следы борьбы отсутствуют — значит, на девушку напали не сразу. Она вряд ли пригласила бы доставщика в гостиную, верно?

Прокурор согласно кивнул. Лере показалось, что он ведет себя слегка отстраненно. Конечно, ограбили не его, но все-таки квартиру не чужого человека, родной матери — «матушки», как он ее называет.

— Мы закончили, — объявил Томилин, приближаясь. — Тело забираем.

— Хорошо, — кивнула Лера. — Постарайтесь как-нибудь по-тихому, чтобы соседи... Ну, вы понимаете.

Она наблюдала, как труп положили на носилки, накрыв сверху простыней. Ей всякий раз становилось невыразимо грустно при выносе тела, ведь этот человек имел какую-то свою жизнь, надежды, мечты, а теперь всему этому пришел конец по чьей-то злой воле! Особенно печально, когда погибает кто-то молодой, у кого все было впереди — вот как в этом случае.

Неслышно подошел Севада.

— Я осмотрел другую комнату и санузлы, — сообщил он.

— И?

— Ничего интересного: похоже, все происходило только здесь. В принципе вряд ли убийца стал бы шариться в ванной и туалете в поисках ценностей.

— А вот и не скажи, — возразила Лера. — Куда только народ не прячет свое кровное — и в бачок унитаза, и в пакеты с прокладками, и в морозильник.

— Твоя правда, — кивнул опер. — Даже в цветочные горшки: профессионал везде найдет.

— Да, вот только что же он искал такое ценное, что решился на убийство?

— Может, не ожидал никого здесь встретить? Стару... в смысле, хозяйка отъехала, он думал, что хата пустая, а тут — сюрприз-сюрприз, и пришлось импровизировать?

— Не исключено... Значит так, Севада: давай-ка дуй по квартирам — может, кто-то видел что-то или слышал шум. Участкового с собой прихвати, лады?

— Сделано! А ты чем займешься?

— Опрошу Рогова поподробнее, а потом вернусь в офис. Ты, как закончишь, тоже приезжай — попробуем составить картину преступления в общих чертах для доклада Сурковой.

Когда Падоян ушел, Лера присела на диван, жестом предлагая Рогову присоединиться, и достала блокнот.

— Итак, когда точно вы пришли в квартиру вашей... — начала она задавать первый вопрос для протокола, когда в прихожей раздался шум.

Лера, прокурор и эксперты одновременно повернули головы к двери, на пороге которой через мгновение возникла дородная фигура, облаченная в стильный кардиган, надетый поверх шелкового платья. Вместе с дамой в комнату проник аромат дорогих духов.

— Что здесь, ради бога, происходит?! — зычным контраalto спросила вновь прибывшая, окидывая орлиным взором развороченную гостиную. — Кит, что... что случилось?!

— Мама?! — изумленно воскликнул Рогов, вскакивая на ноги. Лера последовала его примеру, оказавшись лицом к лицу с матерью прокурора.

Небольшой рост пожилой женщины компенсировали высокие каблуки, что позволяло поздравить ее с отсутствием обычных для ее возраста проблем с костями и позвоночником. На голове Роговой красовалась умопомрачительная красная шляпа с широкими полями: Лера подумала, что для столь низкорослой дамы, пожалуй, она великовата — уж больно напоминает шляпку гриба, как формой, так и цветом!

— Меня, что... ограбили?! — прошептала хозяйка квартиры. — О боже, моя ваза... Кит, кто это все натворил?!

— Мама, ты только не волнуйся... — забормотал прокурор города, и Лера искренне пожалела его: высокая должность сына мало что значила для его мамы, для нее он оставался мальчишкой, которого можно прилюдно отчитывать за плохое поведение.

— Не волнуйся — ты шутишь?! — перебила Рогова, проходя дальше в комнату и озираясь по сторонам. — Какой кошмар, какой... А вы, девушка, кто? — наконец заметила она Леру.

Та представилась.

— Такой молодой следователь? — недоверчиво переспросила Рогова. — Кит, а что, поопытнее никого не нашлось?

— Мама, давай ты не будешь высказывать сомнений по поводу компетентности моих коллег! — неожиданно проявил мужественность прокурор. — Валерия Юрьевна — опытный специалист, а ты, уж извини, совершенно не разбираешься в следственных действиях!

Рогова собиралась что-то на это ответить, но потом передумала и с тяжелым вздохом опустилась в кресло.

— Я принесу тебе водички, — снова становясь кротким и послушным сыном, сказал Рогов и вышел в коридор.

— Вы уж простите, девуш... то есть, Валерия, что я вот так сорвалась! — пробормотала хозяйка квартиры, медленно снимая свою потрясающую шляпу и снова окидывая растерянным взглядом окружающий ее бедлам. — Просто... все это так... ужасно!

— Я вас прекрасно понимаю, — заверила ее Лера, ничуть не обиженная первоначальной реакцией потерпевшей: она была вполне приемлемой, ей и не с таким приходилось сталкиваться в своей практике. — Но вы же должны быть в санатории, я правильно понимаю?

— Как видите, я вернулась! Должна была только к вечеру, но тут соседка позвонила и сказала, что понаехали какие-то люди, дверь в квартиру нараспашку... Что украли?

— Ваш сын говорит, что вы не держите здесь драгоценностей и больших денежных сумм?

— Это правда — и, как выясняется, правильно делаю!

— Он сказал, что технику и антиквариат не тронули, — добавила Лера.

— Слава богу! Но зачем тогда?..

— Убита девушка, которая присматривала за квартирой.

— Катя... убита?!

Рогова побледнела так, что Лера испугалась за ее здоровье. Очень вовремя появился прокурор со стаканом воды.

— Я накапал тебе корвалола, — предупредил он, передавая его матери. Та, стуча зубами о стекло, выпила половину и откинулась на спинку кресла, прикрыв глаза.

— Кит, они убили Катю! — простонала она. — За что?!

— Я знаю, мам, — вздохнул Рогов, забирая у нее стакан. — Мы во всем разберемся...

Внезапно пожилая дама принялась оглядываться, словно в поисках чего-то.

— А где же... где же Леопольд?! — пробормотала она. — Леопольд! Леопольд!

Лера перевела взгляд на Рогова.

— Леопольд — это ее кот, — тихо пояснил он. — Мама, мы его найдем, попозже!

— Да какое попозже! — взвизгнула Рогова, с неожиданным проворством вскакивая на ноги. — Леопольд!!!

— Он где-нибудь прячется, мама, ведь тут было столько незнакомых людей...

— Леопольд сразу вышел бы на мой голос! — возразила Рогова, продолжая метаться по комнате. — Он всегда встречает меня... Леопольд!

— Может, он выскочил, когда дверь была открыта? — едва слышно предположила Лера, обращаясь к прокурору. — Народ ведь сновал туда-сюда!

— Тогда дело плохо! — так же тихо ответил Рогов. — Матушка без ума от этого черного монстра и сживет меня со свету, если он действительно пропал!

Рогова кинулась в коридор, видимо собираясь осмотреть всю квартиру в поисках кота. Лера и прокурор обреченно последовали за ней, понимая, что, пока она не отыщет питомца, разговаривать с ней смысла не имеет.

* * *

— Так, значит, у старушки пропал котик?

Они с Алексом сидели на террасе уютного ресторанчика на улице Рубинштейна, глядя на оживленный транспортный поток и людей, празднично шатающихся по улице в этот вечерний час.

Лера познакомилась с Алексом недавно, на праздновании пятой годовщины свадьбы сестры. Встреча была подстроена мужем Эльвиры по просьбе матери сестер, обеспокоенной тем, что у Валерии нет постоянного кавалера. В отличие от большинства подобных «свиданий вслепую», это оказалось удачным, и молодые люди начали встречаться. Алекс, в миру — Александр Жегарин, занимался торговлей антиквариатом, а в свободное время реставрировал

старинную мебель, так как в свое время получил профессию краснодеревщика. Он оказался разносторонне развитым человеком и мог часами рассказывать о своих путешествиях. Лера оценила его чувство юмора и умение слушать. Алекс не только говорил, но и задавал вопросы о ее работе и жизни, а это означало, что она ему и в самом деле небезразлична: Лере слишком часто приходилось общаться с мужчинами, занятыми только собственной персоной.

— Тебе смешно, а она просто в отчаянии! — с укоризненной ответила Лера на замечание спутника, правда, тоже не в состоянии сдержать улыбки. — И это не просто котик, а мейн-кун, понятно?

— Кто-кто?

— Вот, гляди. — Лера достала телефон и показала ему снимок, предоставленный Роговой.

— Здоровенный какой! — удивился Алекс. — А ты уверена, что это кот?

— Точно — кот, — заверила его Лера. — Я в интернете посмотрела: мейн-куны и впрямь огромные, могут весить до двенадцати кило!

— Ого!

— Мамаша прокурора места себе не находит, просит котика найти, — вздохнула Лера.

— Ну да, чтоб СК занимался поиском домашних животных! — хохотнул Алекс. — А мышей ловить в подвале вас еще не просили?

— Зря смеешься, — серьезно сказала Лера. — Учтывая факт, что Рогов — прокурор города со множеством связей, могут и мышей...

— Слушай, а не могли его украсть?

— Это после убийства-то?

— Ты же сама говоришь, что ничего ценного не взяли — может, решили хоть как-то компенсировать «затраты»? Такого котяру с руками оторвут на рынке!

— Мы, конечно, попробуем выяснить, не пытался ли кто недавно сбечь с рук мейн-куна, но, боюсь, это ложный след.

— Тогда зачем лезли в хату?

— У нас две основные версии. Первая: в квартире хранилось нечто, нужное вору, а девушка просто оказалась не в том месте и не в то вре...

— Но что же могло быть ему нужно? — перебил Алекс.

— Прокурор сказал, что заскочил в квартиру матери, чтобы забрать какие-то бумаги, которые там хранил. Правда, он утверждает, что они не пропали, но вор мог и не знать, что нужные ему документы отсутствуют. Или в доме было что-то еще, о чем ни Рогов, ни его мамаша почему-то не желают говорить.

— Ты же сказала, что замок не взломан, — заметил Алекс. — То есть девица сама открыла дверь?

— Или так, или у преступника имелись ключи, — согласилась Лера. — И тут мы подбираемся ко второй версии: злодей охотился именно за девушкой, а не за хозяйским добром!

— То есть он проник в квартиру с целью убийства?

— Ну, может, он и не планировал убивать, — пожалала плечами Лера. — Если она сама его впустила, возможно, поначалу все было нормально, а потом произошло нечто, выведшее его из себя. Катю задушили, а не зарезали и не застрелили, что позволяет предположить непреднамеренное убийство.

— И что вы намерены делать?

— Изучим ее окружение, выясним, с кем у нее были «терки», кто мог желать ей зла — бывшие парни, работодатели и так далее.

— Тебя будут прессовать, — заметил Алекс. — Если в деле замешан прокурор города...

— Да уж, можно не сомневаться, — уныло кивнула Лера. — С другой стороны, если удастся правильно «раскрутить» это дело, можно ожидать раздачи «слонов»!

— Что ж, желаю удачи! Как насчет десерта?

Алла сидела напротив генерал-майора юстиции и наблюдала за его руками, терзающими кубик Рубика: она уже лет двадцать не видела ни у кого этой головоломки, столь популярной в восьмидесятые и девяностые годы прошлого века! Интересно, где Кириенко ее откопал?

— Значит, ты поручила дело Медведь? — произнес он наконец. — А по зубам ли оно ей?

— Вы на возраст намекаете, Андрон Петрович?

— И на это — тоже, она ведь «зеленая» совсем!

— В деле Вагнеров Валерия проявила себя наилучшим образом! — возразила Алла.

— Согласен, и все же... Ты же понимаешь, что это дело будет у всех на устах? СМИ обязательно раздуют скандал: как же, ограбили самого прокурора города! Мы с тобой оба в курсе, сколько вопросов и кривотолков вызвала его кандидатура.

— В основном из-за участия в телешоу.

— Не только. Видишь ли, ты, Аллочка, не знаешь всего — строго говоря, ВСЕГО не знает никто, но мне известно чуть больше, чем тебе. Рогов — весьма спорная фигура, и за ним стоят люди, пока еще способные побороться с серьезными силами, которые до сих пор не вышли на авансцену!

— Политика — не мой конек, Андрон Петрович, — покачала головой Алла. — Я в ней не разбираюсь!

— А пора бы уж и начинать.

— Зачем, ведь есть вы!

— Пока.

— То есть? — встревожилась она. — Вы куда-то собираетесь?

— Рано или поздно это произойдет, — мягко проговорил Кириенко. — И когда я уйду на покой, мне хочется, чтобы мое место занял человек, способный не только отлично работать, но и лавировать в море, полном хищ-